

УДК 81'373.47
ББК 81.23

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПАМЯТНИКЕ МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА XVIII в. «ХАЛХА ДЖИРУМ»***

Г. Ц. Пюрбеев

Термины родства представляют особый интерес в рамках изучения традиционных таксономических систем, поскольку относятся к архаичным пластам лексики и входят в основной словарный фонд любого языка. Эта ограниченная по объему лексико-семантическая группа включает названия, отражающие семейно-родственные отношения. Монгольская терминология родства не раз становилась предметом изучения монголистов; в работах лингвистов в качестве источников в последнее время все чаще используются тексты средневековых памятников и словарей [Рыкин 2005; Бадгаев 2009; Омакаева, Бурькин 1999 и др.].

Исторически терминология родства у монголов складывалась в условиях большой патриархальной семьи. Сегодня некоторые термины, определяющие степень родства, обозначающие родственников по разным типам родства (по линии матери или отца, ближнего или дальнего, кровного или свойственного, по признаку старшинства и т. д.), из активного словарного запаса перешли в пассивный, а то и вовсе исчезли. Поэтому актуальность изучения данной группы слов, дающих очень ценную информацию не только лингвистического, но и также историко-этнографического характера, не вызывает сомнений. Важнейшим источником в этом отношении выступают монгольские законодательные памятники [Халха джирум 1965]. Юридический анализ законов «Халха джирума» был дан В. А. Рязановским [1931], С. Жалан-Аажав [1957], У. Жамцарано и А. Турунов [1923].

Текст памятника богат терминами (словами и словосочетаниями), которые характеризуют семейно-родственные отношения

людей по отцовской и материнской линии, а также их социальное положение и возраст.

Обобщенное понятие ‘родственники, родня, род, сородичи, родство’ передается словами *uruγ* (XVI, 17–302) и *töröl* (V, 7–191), которые выступают и в парном употреблении, причем с разной последовательностью компонентов: *uruγ töröl* (XVI, 14–301; 17–302) ‘родственники, родня; родство’; *töröl uruγ ügei kümün* (XVI, 14–301) ‘человек, не состоящий с кем-л. в родстве, безродный’; *uruγ ügei kümün* (XIV, 23–277) ‘неродной, неродственник; безродный’. Слово *töröl* обладает также значением ‘колени, поколение родственников’: *vačirai qaγan-u tabduγar töröl* (XVI, 306) ‘родственники Вачирай хана в пятом колене’.

Обобщенное значение ‘близкие родные, ближайшая родня’ имеет парное сочетание *aq-a degüü-nar* (букв. ‘старшие-младшие’), что подтверждается фразой: *taizi kümün qulyai kibesü... ulus-tai bolbasu ulus-i-inu aq-a degüü-nar-tur-inu abču öggüy-e* (IX, 2–228) ‘Если кражу совершит *тайджу*, то при наличии у него подданных раздать таковых ближайшим его родственникам’.

Понятие ‘семья, семейство; дом, двор, хозяйство’ выражается не только словом *ayil* (I, 10–135) *аул*, но и аналитическими образованиями *erüke kümün* и *ger kümün*: *γurban erüke kümün* (VIII, 6–212) ‘три семейства, семьи’. Термин *ger kümün* ‘семья, семейство’ (букв. юрта-человек, юрта-люди) не отмечен в современных словарях.

В значении ‘мать’ используется слово *eke* (XIV, 20–276): *buliyalduyçi üre bügüdeyin törügsen eke biy bolqula eke-inu medetügei* (VIII, 25–220) ‘Если жива мать всех тяжущихся детей, то пусть она и распоряжается’. С такой же первичной семантикой

* В круглых скобках указываются римскими цифрами номер закона, затем — в случае отсутствия номера статьи закона — страница (напр., XVI, 306), а при наличии статьи закона — соответствующий номер, после которого через дефис дается ссылка на страницу (напр., IX, 2–228).

употребляется слово *eži* (IV, 8–153) *эджи*, ‘мать, мама’.

Понятие ‘отец’ передается часто встречающимся словом *ečiġe* (VIII, 5–211; XIV, 20–276; XVI, 20–303). В сочетании с *ebüġe* оно обозначает ‘предок, предки’ (IX, 8–233). Отец парня-жениха именуется *süileġsen kiiü-yin ečiġe* (VIII, 19–217), а отец девушки-невесты — *süileġsen ükin-i ečiġe* (там же). Дед по матери называется *naġasa ečiġe* (VIII, 23–219). Название ‘родители’ образуется путем сложения слов *ečiġe* ‘отец’ и *eke* ‘мать’ (XIV, 20–276).

Для названия жены используется слово *eme*, которое представлено и в значении ‘женщина’ (IV, 14–158; 59–186; XXIII, 326). В статьях уложений, посвященных брачному праву, в частности там, где идет речь об урегулировании взаимоотношений жены и мужа, вообще женщины и мужчины, встречаются самые разные термины со словом *eme*, в том числе:

1) атрибутивные — *geġegsen eme* (VIII, 26–211) ‘покинутая, оставленная жена’, *kümtün-ü eme* (IV, 59–186) ‘чужая жена’, *qaraġu eme* (VIII, 5–211) ‘жена-простолоудинка’, *qurimtu eme* (VIII, 13–214) ‘помолвленная женщина’, *keüked ügei eme* (XVI, 16–302) ‘бездетная женщина’;

2) глагольные — *eme abqu* (VIII, 2–211) ‘взять, брать в жены; жениться’; *eme-yi-inu qaġsaġulaqu* (VIII, 5–211) ‘разлучить жену с мужем; расторгнуть брак с женой’, *eme-yi-inu zon-du ġarġaqu* (IV, 6–197; 12–199) ‘вернуть жену к родным, в ее род’, *qaraġu kümtün-ü eme-dür oroqu* (VIII, 11–214) ‘сойтись с женой простолоудина’, *kümtün-ü eme ba ükin-i bosyoqu* (VIII, 11–213; IX, 38–227) ‘уводить чужую жену или дочь’.

Жена человека ханского или княжеского достоинства называлась особыми терминами: *abai* или *qatun*: *urida abai* (VIII, 2–209) ‘прежняя, первая жена привилегированного лица’, *qoitu abai* (V, 3–210) ‘вторая жена привилегированного лица’, *qatun* (VIII, 8–212) ‘*хатун*, жена нойона; княгиня, госпожа’; *qatun-dur oroqu* (там же) ‘сойтись с *хатун*, женой нойона’.

Название ‘родители’ образуется путем сложения слов *ečiġe* ‘отец’ и *eke* ‘мать’ (XIV, 20–276), которые обычно употребляются в иной последовательности, т. е. *eke ečiġe*. Однако в юридическом тексте специально подчеркивается более высокий социально статус отца как одного из родителей.

Названием мужа служит слово *ere*, которое применяется и в значении ‘мужчина’ (IV, 57–184, 59–186): *qoyitu ere* (VIII, 22–218) ‘второй муж’, *ere-eġe qaġsaqu* (VIII, 5–211) ‘развестись с мужем’.

Понятия ‘ребенок, дитя’ и ‘дети’ выражаются словами *üre* (V, 7–191; VIII, 25–219, 220) и *keüked* (VI, 193): *noyad üre-deġen ümġi öġkii-deġen...* ‘Когда нойоны будут выделять собственность детям...’, *keüked-tei kümtün* (IV, 48–179) ‘человек, у которого есть дети’, *keüked unayaqu* (IV, 14–158) ‘сделать выкидыш’ (букв. ‘ребенка, дитя выронить’).

Для передачи значений ‘дочь, девочка; девушка, девица’ употребляются слова *ükin* (VIII, 16–216; 21–218) и *keüken* (VIII, 12–214), первое из них встречается в «Халха джирум» чаще, причем конкретная семантика этих лексем дифференцируется контекстом: *ükin-i ġuyiġu* (VIII, 16–216) ‘сватать дочь’, *süi ügei ükin* (VIII, 7–212) ‘несговоренная девица’, *süitü ükin* (VIII, 6–212; 14–215) ‘сговоренная девушка, невеста’, *süileġsen ükin* (VIII, 20–217) ‘засватанная девушка’, *kümtün-ü ükin* (IV, 59–186) ‘чужая дочь’; *keüken-iyen qurimlaqu* (VIII, 12–214) ‘устраивать помолвку дочери’, *qurim ügei keüken* (там же) ‘девушка, помолвка которой не закреплена *хуримом*, свадьбой’. Сговор, помолвка невесты и жениха обозначается термином *süi*, а приданое невесты — термином *inži*: *süi ebdekü* (VIII, 8–212) ‘нарушать сговор, помолвку’, *abai-yin izayur-aca daġaġulaġu ireġsen inži* (VIII, 2–210) ‘приданое княжны, с которым она прибыла от родителей’.

Значение ‘сын, мальчик, парень’ передается словами *köbegün* и *küü* (VIII, 13–219; 25–220): *noyad-un köbegüd* (I, 1–128) ‘сыновья нойона’, *abai ügei köbegün* (IV, 47–179) ‘неженатый сын привилегированного лица’, *asaraysan köbegün* (I, 1–125) ‘приемный сын’, *otqan küü* (VIII, 23–219) ‘младший сын’, *uġan küü* (там же) ‘старший сын’, *süileġsen küü* (VIII, 19, 20–217) ‘парень-жених, у которого есть засватанная девушка-невеста’.

Понятия ‘старший брат’ и ‘младший брат’ соответственно обозначаются лексемами *aġ-a* и *deġüü* (IX, 2–228).

В тексте памятника зафиксирован термин *žige* ‘внук, племянник по женской линии’: *otqan žige* (VIII, 23–219) ‘младший внук (по матери)’, *uġan žige* (там же) ‘старший внук (по матери)’. Кроме этого, представлены также другие термины родства по

женской линии: *törküm* (VIII, 2–210) ‘родители, родственники невесты’, *törögsen naγasa* (VIII, 23–219) ‘родной дядя по матери’, *naγasa ečige* (там же) ‘дед по матери’.

Понятие ‘зять, муж дочери’ обозначается словом *kürgen* (VIII, 21–218): *kürgen oroqu* ‘войти в семью как зять’, *küčin-i kürgen* (там же) ‘зять, который пришел в семью невесты; работник-зять’.

Название прежнего жениха, или человека, с кем женщина была помолвлена, передается термином-словосочетанием *izayur-un qurimtu kümün: noyon qaraču kümün-i eme-yi busu kümün-dür ögkü bolqula, qurimtu kümün-i noyon-dur sonusγažu ög. Sonusqal ügei ögbesü izayur-un qurimtu kümün-dü qariulaži ögtügei* (VIII, 13–214) ‘Если нойон выдаст за другого человека женщину, помолвленную с простолюдином, то он обязан предварительно предупредить об этом нойона этого простолюдина. Если же не предупредит, то женщина должна выходить за прежнего жениха, того, с кем была помолвлена ранее’.

Общим названием отца жениха по отношению к отцу невесты является термин *quda* ‘сват, кум’: *quda boloqu* (VIII, 19–217) ‘свататься, становиться сватами’. Следует отметить, что в данном памятнике слово *quda* выступает только в “мужском” значении, в чем можно убедиться из текста статьи 19 Закона 1709 г.: *yeru quda boluγsan kümün mal-ıyan abuyad, ükin-ıyen öggül ügei yabuγsayar žil udayсан qoyına ükin-i ečige udaži qayacaqula, nigen žil doturaki-yi toγabar-i ög, küü-yin ečige udaži salyaqula öggügsen mal zaγu bolqula tegün-ıyen abqu* (VIII, 19–217). ‘Если кто, выдавая дочь замуж, получит скот и расторгнет помолвку, то он должен возратить полностью весь скот, полученный за последний год. Если брак будет расторгнут по почину отца жениха, то последний должен взять лишь тот скот, который он дал’.

Таким образом, терминология родства, выявленная нами в тексте памятника монгольского права «Халха джирум», позволяет судить о характере семейно-родственных отношений в монгольском обществе XVIII в. Данная группа слов, в которой ярко

проявляется общность основного словарного фонда монгольских языков, отражает реальные отношения в обществе и семейно-родственном коллективе того времени, определяет статус индивидуума среди множества других людей, связанных с ним определенными узами родства, что важно для изучения форм социальной организации и функционирования социальных институтов в прошлые эпохи.

Литература

- Бадгаев Н. Б. Фонетические особенности некоторых терминов родства и свойства в монгольском глоссарии «Мукаддима Ал-Адаб» // 7 Конгресс этнографов и антропологов России (Оренбург, 1–5 июля 2009 г.). Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2009. С. 530–531.
- Жалан-Аажав С. Халх журам бол монгол хууль цаазны эртний дурсгалт бичиг мөн. Улаанбаатар, 1958. 212 х.
- Жамцарано Ц., Турунов А. Халха джирум: Описание памятника // Сб. трудов Иркутск. унта. Вып. 6. Иркутск, 1923. С. 1–18.
- Омакаева Э. У., Бурькин А. А. Система терминов родства и свойства калмыков // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб., 1999. Вып. 4. С. 212–221.
- Пюрбеев Г. Ц. Памятник монгольского права XVIII в. «Халха джирум». Лексика. Грамматика. Транслитерация текста. Отв. ред. членкорр. РАН А. В. Дыбо. М.; Калуга: Изд-во «Эйдос», 2012. 270 с.
- Ринчен Б. Qalq-a jirum // Studia Mongolica. Т. 1, f. 1. Улаанбаатар, 1959. 70 х.
- Рыкин П. О. Семантический анализ термина ага в среднемонгольском языке: к проблеме реконструкции ностратической терминологии родства и свойства // Алгебра родства. СПб., 2005. Вып. 9. С. 32–44.
- Рязановский В. А. Монгольское право, преимущественно обычное. Харбин: Тип. Н. Е. Чинарева, 1931. 306 с.
- Халха джирум: Памятник монгольского феодального права ХУШ в. Сводный текст и перевод Ц. Жамцарано; подготовка текста к изданию, редакция, введение, примечания С. Д. Дылыкова. М.: Наука, 1965. 340 с.